

КРУГЛЫЙ СТОЛ I

Условия развития различных профессий – врачей, оценщиков, архитекторов (проектировщиков), аудиторов, патентных поверенных и многих других.

Механизмы защиты интересов профессиональной деятельности в РФ.

Перспектива Закона О частной практике в РФ

Плескачевский Виктор Семенович: Мы долго-долго, очень подробно разбирали, в чем разница между предпринимательской деятельностью и профессиональной, и почему во всем мире архитекторы - профессионалы, а в России предприниматели и юр. лица. Мне очень тяжело врачам или архитекторам объяснить эту конструкцию, вот эту разницу, существенную разницу. Но, как вы сегодня успели заметить, не было никакого сговора, вообще мы с ним говорили в двух словах, я в основном обсуждал проблему с вице- президентами федеральной палаты адвокатов, но он вышел на сцену и все понял. Дело в том, что, коллеги, вот, я знаю историю, почему получилось так. Сейчас интересна не история, не история того, почему аудиторы во всем мире физические лица, а в России они юридические. У оценщиков было также. Вот, почему врачи до сих пор у нас в предпринимательской форме и огромное количество профессий. Мир обычно насчитывает такого рода профессий где-то около сотни с хвостиком. Значит, должен сказать, что слово профессия, пожалуйста, имейте в виду, вы можете найти сейчас очень умные, интересные статьи, которые говорят о том, что слово профессия как институт сейчас разрушается. Чтобы нам не спутать одно с другим, я хочу пояснить, в общем смысле, конечно, да потому что сегодня, если мы говорим не о присутствующих в зале, а о тех или иных управленцах, о тех или иных людях, которые сидят на том или ином бизнес-процессе, то оказывается нам нужна некая композиция из разных знаний, допустим, и адвоката, и юриста, и экономиста, а может быть, еще и инженера, то есть какой-то набор разных компетенций. И вот, на самом деле, до системы, которая называется образовательная, которая характеризуется перечнем профессий, обладателем которых является регулятором Минтруда вообще никакого смысла не имеет современных экономик, ну, хотя бы потому, что в том списке нет профессии, допустим, президент или горный инженер, или еще много кого. А найдите мне страну, где вообще есть какой-то перечень профессий. Для чего он появился? Да для того, чтобы слегка ему появилась какая-то образовательная программа и вузы, скрепя своими мозгами, так сказать, стали писать образовательные программы, не спрашивая ни профессионалов, никого вообще. Показываю вам на примере, когда я был вице-президентом национального совета по оценке, сегодня вы слышали очень чувственную, можно сказать, речь о том, как оценщики распались. Они соберутся, никуда они не денутся. Просто очень много противоречий, очень много мы им сразу дали. Так вот, одним из фактов того нашего присутствия, Герман Ускович был экспертом по оценке, я был первым вице, ну, понятно, занимался в основном содержанием этой работой. Мы обнаружили, что в Российской

Федерации 300 вузов готовят людей по профессии оценщик. Я задался вопросом, на кой черт мне 300 вузов, если говорить об оценке? Людей, понимающих, что это такое может быть нужно. И больше вопрос не в этом, но для профессии оценщика нужно гораздо меньше. И мы тогда выпустили документ под названием, ну, по существу – уведомление вузов, что лавочка закрывается. Что мы собираемся в итоге наших многолетних обсуждений и выработке требований к вузам, а, соответственно, и к программам обучения, перейти к тому, чтобы из 300 их стало 5. 5 вузов для того, чтобы готовить профессию оценщика в том виде, как оно прописано в законе об оценочной деятельности более, чем достаточно. Как вы думаете, совершил ли я правонарушение? Кто-то мне сказал, что: «Ты ограничил конкуренцию». Вот раньше, кто попало хотел, готовил в оценщики, а теперь ВУЗы забеспокоились, задергались. Первый вуз, который отреагировал на наше обращение, сказал: «Я буду» - это была финансовая академия, честь ей и хвала. Дальше прошли все ВУЗы самые крутые, подтвердили свое желание и согласились с нами работать по следующему направлению, мы, центр компетенции оценщиков вырабатываем требования к образовательным программам и ВУЗам.

Вот я 15 лет объясняю этот механизм, многие не понимают. Я вам его дарю, пожалуйста, в рамках сегодняшнего урока мы должны резюмировать, что не только мы являемся не только авторами стандартов деятельности, не только стандартов качества, но еще и стандартов образования. А кто, как ни собранные вместе оценщики, лучше других знают, какой состав знаний в голове должен быть у соискателя на профессию оценщика. Итак, что важно понять, что профессия в том понимании действительно разваливается, какое оно было в советском союзе, и зафиксировано в Госстандартах Минобразования и так далее, но нам достаются не столько профессии, сколько статусы. У нас есть профессия, например, юрист, в одном случае это статус адвоката, в другом случае, статус прокурора, в третьем случае статус судьи. Я, по-моему, понятно объясняю, вижу, люди кивают, соглашаются с этим. Итак, если человек, обладающий каким-то набором экономических знаний, плюс навыков, плюс стандартов, он называется оценщик. Ровно такой же, к счастью, другой, называется аудитор. И так далее. И вопрос исключительно компетенции, пока это не описано в законе, пока вы не поддержите нас, это не будет написано в законе об образовании, но вы должны хотя бы привыкнуть к мысли, что именно вы являетесь источником права в этой части. Значит, я вам скажу, что однажды еще, когда в думе мы успели договориться с министерством образования. Итак, они раньше вас поняли это, что в том случае, когда кто-то читал закон об образовании, там написано, что Министерство образования РФ готовят все на свете образовательные программы юрисдикции России. Я оставлю за кадром вопрос о сверке стандартов образования с Украиной, там не знаю, с Казахстаном, и так далее, многие понимают, что это очень важно, это называется одинаковые дипломы, одинаковый подход к статусу. Итак, Мин образ у нас занимается профессией, но там есть 3 исключения, что

программы собственные может писать, кто знает? МГТУ Баумана, МФТИ Долгопрудный и МГУ. Вот там должно было после запятой идти и национальное объединение саморегулируемых организаций. Я понятно говорю, да? То есть это означает не столько обязанность, сколько право. Но, поймите, многие часто меня упрекают: «Напиши в законе, что это обязанность», не буду. Это право, которым вы должны воспользоваться, вы должны отстоять это право. Прошу понимать буквально, власть не может кому попало отдать это право. И оно обязано отвечать за это дело. Но в этой части полезно вспоминать нам следующее. От начала административной реформы был девиз: презумпция негосударственного урегулирования, что означает буквально: тогда и только тогда, когда общество может, государство не имеет право. Поэтому давайте сначала докажем, что мы можем, то, то и то, а потом потребуем уйти из этого процесса государства. Не ранее.

Так вот, профессий в России много, на самом деле, статус врач – это человек, имеющий диплом об образовании, только во всем мире для того, чтобы он получил право работать, он должен вступить в соответствующую ассоциацию, а в России нет. Ну, как бы не было когда-то саморегулирования в этой сфере, а сейчас оно более или менее идет, медленно или быстро, вопрос в другом. Горных инженеров, кто такой горный инженер? Да сейчас половину спроси, никто не знает, однако бывает момент, когда нужно статус горного инженера дать тому, кто важнейший публичный документ напишет под названием оценка, там не знаю, полезных ископаемых, исходя из профессиональных нужд. А архитектор кто? Да это тот, который подпись поставит под таким кирпичом под названием проект, больше ни зачем он не нужен, архитектор. Я не знаю, умеет ли Норман Фостер - величайший архитектор, проектировать, но я знаю, что подпись под всеми проектами его, и он выстроил механизм контроль качества, у него работает 3000 сотрудников. Страховка его, конечно же, он умеет проектировать, но на него работает 3000 сотрудников, поэтому оценщики, аудиторы, они же и бухгалтеры, присяжные - бухгалтеры иногда говорят так, то есть, особенные бухгалтеры, никакой разницы нет, вообще никакой разницы нет. Да-да-да-да, что? Оценщики запятая, аудиторы тире бухгалтеры запятая – и таких вот 100 профессий. Нам нужно понять очень важную вещь, сейчас скажу правовую картинку, кто не поймет, не пытайтесь протестовать, может быть, потом и поймете. Мы часто употребляем, слово помощь, юридическая помощь, врачебная помощь, на самом деле слово «помощь» - это беспомощно описана публично-правовая обязанность врача, кто помнит, что по клятве Гиппократу врач обязан оказать любому услуги, или он не врач, он рискует потерять профессию, ну, там в полевых условиях и так далее.

Итак, врачи сейчас возмущаются против того, что у нас врачебная услуга. Они думают, что врачебная услуга вместо помощи, а на самом деле вместе. Вот тут помощь, обязанность, а вот тут услуга, консультации и все остальное. У адвокатов на сегодняшний день описана только помощь, у них запрещено заниматься консультациями и оказывать нам услуги по

заключению договоров и так далее. Они потихоньку все равно делают, но дело не в этом. Нотариусу запрещено, почему? Никто не знает. Поэтому мы решили для себя, и я на этом заканчиваю. Что движение по этому пути, нам нужно вот немножко собрать всех вместе, и опять временно забыть об особенностях своей, так скажем, компетенции и подумать о законе, о частной практике, законе о самостоятельной процессуальной ответственности того лица, которое имеет право осуществлять деятельность при определенных условиях. У него налоги другие, не НДФЛ, да? Потому что налог на вознаграждение, у адвокатов там есть заметочка в налоговом кодексе, и у нотариуса есть, а больше ни у кого нет. Так может быть нам с помощью закона о частной практике, вот это можно всем лицам, имеющим установленный законом статус получить такое право, работать без регистрации в качестве предпринимателя, и платить налоги не как предприниматель, ну и ни как физическое лицо в чистом виде, а как профессионалы, немножко другая конструкция.

Если мы с вами друг друга пойдем, то мы уже договорились, что мы учредим процесс. В результате года, может быть, в конце года у нас появится текст, который мы будем уже обсуждать, как говорится, чуть более предметно спорить и так далее. Поэтому, приглашая к дискуссии, мы собрали всех, кто, мы посчитали со своим мнением, важен в этом процессе, если кто-то в зале есть и полагает, что мы его забыли, у нас в зале есть микрофон, и мы полагаем, что поместимся в нашей дискуссии в полтора-два часа. Спасибо.

Авакян Елена Георгиевна: Всегда, что называется. Добрый день, Елена Георгиевна Авакян. У меня заявлена тема «Международная практика регулирования частнопрактикующих субъектов и особенности регулирования деятельности юридической профессии. Предпосылки для регулирования этой деятельности». Ну, Семенович сейчас подробнее описал свое видение того, что является частной практикой, каким образом частнопрактикующие субъекты могли бы регулироваться. Но надо сказать, что с регулированием частной практики централизовано с установлением единых норм и требований к понятию частнопрактикующий субъект в мировой практике как-то не сложилось. Понятие частной практики существует в разрозненных законах, для каждого вида частнопрактикующих субъектов существует свой закон и свои нормы и набор требований к признанию того или иного субъекта частнопрактикующим. А в Российской Федерации сложилась в редком смысле парадоксальная ситуация, потому что у нас существует несколько законов, упоминающих частную практику и ни одного нормативного акта, который бы формулировал, а что есть такое частная практика. На самом деле, единственным более или менее разъясняющим этот момент документом является Постановление Пленума, как это ни странно, верховного суда Российской Федерации по применению норм уголовного кодекса, который говорит о незаконной частной медицинской практике и частной фармацевтической практике. Это единственный документ, в котором указано, что частная практика – это некая

системная деятельность, направленная на извлечение прибыли. Вот в этом смысле парадокс, который не разрешен. Мировая практика идет по разным путям, но наиболее развито 2 сегмента регулирования частной практики – это медицинская деятельность, и это деятельность адвокатов, причем заверание не юридическая, а именно адвокатская деятельность, понимающаяся как частная практика лиц, имеющих статус адвоката. В данном случае с Виктором Семеновичем я не согласна, что мы можем говорить о равенстве статусов и мирового опыта в данной сфере. Вот, но что касается, юридической профессии, поскольку вот этот вопрос, наверное, сейчас один из острых в сфере вопросов о том, как должна быть урегулирована юридическая профессия, как практически единственная профессиональная сфера до настоящего времени не урегулированная никак. И это спор уже довольно идет, есть сторонники адвокатской монополии, есть сторонники отсутствия адвокатской монополии, есть сторонники сохранения статуса КВО, то есть оставим все как есть и не будем ничего трогать, ну я отношусь к сторонникам адвокатской монополии и, собственно, могу пояснить почему. Любая сложившаяся структура, а адвокатура невозможна подвергает сомнению, что это сложившаяся структура, и любая сложившаяся структура.

Плескачевский Виктор Семенович: Лена, я боюсь, что мы уйдем от темы. Потому что здесь пол зала будут противники адвокатской деятельности.

Авакян Елена Георгиевна: А, прекрасно.

Плескачевский Виктор Семенович: Мы не об этом. Мы об особенностях профессии.

Авакян Елена Георгиевна: Да, вот особенности юридической профессии состоят в том, что сегодня в Российской Федерации она не урегулирована, предлагается: давайте урегулируем, как? Давайте введем лицензирование, но против этого все выступают, не видела сторонников. Давайте создадим саморегулирование. Но, коллеги, саморегулирование по стандартам современного саморегулирования опасно порою бывает, да? В том, что у нас нет единого стандарта, у нас саморегулируемая организация задает стандарт каждый, как кому пришло в голову, ответственность крайне сужена, идет страшный раз драйв в регулировании различных сфер, сейчас в юридической профессии, вы представляете, если в регулировании строительных организаций такое разночтение, вы представляете саморегулирование юристов-профессионалов? Там будет 147 стандартов, 235 квалификаций и так далее и так далее. Это очень опасно.

Плескачевский Виктор Семенович: Елена Георгиевна, мы сейчас уйдем далеко. Просто для того чтобы развеять, как говорится, возможно, предубеждение, потому что я слышу просвещенного человека о том, надо

или не надо саморегулирование адвокатов. Так оно есть, Лена, оно есть, оно сегодня адвокатские коллеги это и есть ПРОТО СРО.

Плескачевский Виктор Семенович: Мы не говорим про саморегулирование адвокатов, мы говорим про саморегулирование профессий, и вы не дали мне закончить, что фактически сегодня саморегулирование, только не саморегулирование есть в форме адвокатского сообщества. Не надо создавать дополнительно ничего. Давайте

Плескачевский Виктор Семенович: Мы точно не собираемся ничего дополнительного создавать. Даже более того, я вам скажу, просто поясню, в чем противоречие: во всем мире, вот там, где мы смотрим кино, а у нас адвокат – это поверенный в судах и в делах. Так, Лена?

Авакян Елена Георгиевна: Так.

Плескачевский Виктор Семенович: Так. А в России? Только в судах. Поэтому то, что в делах, Лена называет услугу, а я говорю, что в данном случае вопрос: можно ли термин адвокатов раздвинуть до термина и в делах тоже? И тогда мы проявим лучшую возможность даже в гражданских делах, используя не просто любого третьекурсника с тем или иным набором талантов, а статуированного юриста, который, участвуя в судах, исполняет свой стандарты. А здесь он оказывает нам услугу. Я не хочу продолжать, это не та тема, Лен. Мы сейчас говорим о профессиях вообще. Потому что это сегодня сумасшедшие, если мы до этого уровня хотя бы с адвокатами договорились, я говорю стоп, в следующем цикле, как говорится, обсудим дальше. Мне нужно, чтобы то, что мы с тобой сказали, поняли врачи, бухгалтеры, инженеры и остальные. Можно на этом остановимся, да? Пожалуйста, Евгений Владимирович Коваленко, министерство экономического развития, да.

Прошу прощения. Значит, коллеги, можно продолжить обсуждение, это только начало процесса, где, может быть, мы созреем для того, чтобы хотя бы в единых терминах, где через пару неделек или месяцев, ну, не лет желательно, собрать какую-нибудь конференцию или совещание для того, чтобы понять друг друга больше.

Коваленко Евгений Владимирович: Добрый день, коллеги. Что хотел бы сказать буквально тезисно. Какой-то доклад довольно сложно по этой теме сейчас дать, поскольку позиции Министерства, в общем-то, нет, она на сегодняшний день еще не сформирована, поэтому вопрос... Да, спасибо.

Плескачевский Виктор Семенович: Отвечаете, как относитесь и понимаете.

Коваленко Евгений Владимирович: Так дело в том, что тема действительно является новой, а ранее вопрос о том, чтобы в каком-то

универсальном формате регулировать профессионалов не ставился. Вопрос о частной практике вообще думается, что он шире, чем любое отраслевое какое-то регулирование, в том числе, шире и предмета саморегулирования, то есть вопрос СРО, вот, отсюда и отсутствие и единого, собственно говоря, государственного регулятора, либо какого-либо органа, который бы отвечал за политику в данной сфере. Вот, но, тем не менее, вопрос мы считаем, что сам по себе является актуальным, он заслуживает пристального внимания. Но для нас действительно он, наверное, интересен, прежде всего, в контексте саморегулирования, как СРО. Как уже было сказано, наше законодательство действительно не разграничивает предпринимательскую и профессиональную деятельность, отраслевое законодательство в адвокатуре и нотариате дает описание этих профессий, однако подходы, которые в этих законах зафиксированы, они не являются универсальными.

Если отвечать на вопрос о том, чем по сути отличается деятельность профессионала от деятельности предпринимателя. Здесь, наверное, я повторюсь, но представляете, что сущность профессиональной деятельности она проявляется особым публичным значимым результатом, тут да, профессионала, который, в свою очередь и составляет основу определенного социального института, то есть, ну, может быть, какой-то особой значимости профессии. Вот, это с одной стороны, а с другой, наличием определенной профессиональной квалификации, которая часто неотделима от личности самого профессионала. Вот, эта характеристика, на мой взгляд, она одинакова, как для архитекторов, врачей, аудиторов, актуариев, оценщиков, ну и, собственно, других профессий. Что еще хотелось отметить? Также представляется, что публичный характер, выполняемый при основной функции, предполагает особую ответственность в видении профессионалов, имущественную и дисциплинарную, в том числе. А с точки зрения имущественной ответственности, видимо, надо построить механизмы, которые позволяли бы избегать ситуаций, когда личного имущества будет не хватать для возмещения причиненного ущерба, вот, а с точки зрения дисциплинарной ответственности, видимо, нужны механизмы, которые оценивали бы профессиональное соответствие, и такая оценка была бы связана с риском утраты допуска к профессии. Вот. И в этом контексте, собственно, с моей точки зрения, цели регулирования частной практики коррелируют с функционалом СРО, поскольку в идеале деятельность СРО обслуживает определенные публичные интересы, обеспечивает допуск в профессию, создает механизмы имущественной ответственности, ну и обеспечивает контроль.

Ну, в качестве вывода, наверное, надо было бы сказать о том, что при подготовке законопроекта, я предложил бы в качестве базового механизма организации профессионального сообщества определить СРО, но при этом возможен допуск, вернее, а при этом можно допустить и иные формы, в том числе, созданные по палатному принципу. Вот, ну в целом, наверное, законопроект должен определять статус, правовое положение, правовые

обязанности, сферы, где основным субъектом регулирования является профессионал, вот, ну и формы их совместной деятельности, все.

Плескачевский Виктор Семенович: Спасибо, Евгений Владимирович. Да, конечно, только начинается обсуждение, поэтому мы должны просто чаще в дискуссии между собой употреблять. Мне кажется, я так думаю, безапелляционных утверждений, но лучше, по возможности, избегать, потому что, в действительности, да, адвокаты существуют давно, а в мире, вы думаете, врачи, в Германии знают, что они члены саморегулируемой организации? Нет. А адвокаты? Нет. А почему? А потому что термин саморегулируемая организация знали их прадеды, понимаете? А эти живут как в данности, они просто знают, что они не могут получить право на практику, не пройдя входной контроль в эту ассоциацию. Вот хоть ты тресни! Поэтому с точки зрения механически, так сказать, инженерного процесса, все понятно, кто, где, как, называется в разных странах по-разному, и шло эволюционным путем. Наше достоинство заключается только в одном: мы взяли на себя труд проанализировать в меж страновом, как говорится, режиме. Потому что в одних странах так, в других так, а каковы эти общие признаки и профессии, и СРО, поэтому я не вижу никаких противоречий в том, чтобы обсудить, понять и предложить Министерству, как говорится, возможно, некоторое упрощение ситуации для профессии. Юлия Усова, пожалуйста, ваш опыт оценки, работы в оценочной сфере саморегулирования организации, как юриста, пожалуйста, мы тоже давно обсуждаем эту проблему, может быть, вы хотите, что-то добавить?

Усова Юлия Владимировна: Обязательно, спасибо большое. Добрый день, уважаемые коллеги. Я вначале своей юридической практики... Спасибо, что вы напомнили Виктор Семенович, еще застала лицензирование деятельности, связанной с юридическим консультированием. Помните, был такой короткий период много лет назад. По поводу оценщиков, каким образом на сегодняшний день выглядит ситуация? Выглядит она следующим образом: уже девять лет в оценочной деятельности в отличие от лицензирования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, регулируется деятельность профессиональная, оценщиков, физических лиц, членов СРО. Казалось бы, девять лет достаточно большой промежуток времени для того, чтобы не только морально свыкнуться с этой мыслью, но и научиться жить в новой системе координат. Но случилось это не везде и не всегда, оценщик по закону имеет возможность осуществлять оценочную деятельность двумя способами: состоять в трудовых отношениях с юридическим лицом, которому, в свою очередь, тоже предъявляются законом определенные требования или занимающийся частной практикой – то, о чем говорила Елена. Это тот самый закон, который содержит терминологию «частная практика», но при этом дальше не расшифровывает, что это такое, как и с чем ее едят. А вы знаете, на одном из мероприятий, ассоциации менеджеров России Комитета по проф. услугам, были приглашены руководители

подразделений закупки потребителей, и они нам рассказывали организациям, оказывающим проф. услуги о том, какие требования в связи с кризисом потребители, как закупщики, предъявляют конкурсантам к своим потенциальным контрагентам. И одна из уважаемых компаний говорит, рассказывала, как проверяет контрагентов, как платежеспособность, добропорядочность и так далее, кризис, отсрочку просит. Ну, конечно, работать, мы предпочитаем с компаниями, а не с индивидуальными предпринимателями или специалистами, а из зала коллеги говорят: «А зачем вам это?». То есть почему вы считаете, что ответственность общества с ограниченной ответственностью, зарегистрированного вчера для вас, как для потребителя услуг, чем она выше и лучше, чем ответственность конкретного индивидуального предпринимателя? К тому же, что речь шла о достаточно несложной услуге, которую скорее всего будут выполнять индивидуальные – те самые сотрудники этого юр. лица. А дальше последовал как раз диалог, обмен мнениями на темы того, что кого все-таки им прозрачнее и более ответственнее было бы нанять в данной конкретной ситуации. Так вот, что касается оценщиков – анализ данных реестров саморегулируемых организаций, коих сегодня 15, а оценщиков всего около 20 тысяч, показывает, что за 9 лет перехода от лицензирования предпринимательской деятельности к саморегулированию профессиональной деятельности, порядка 80% профессионалов-оценщиков осуществляет свою деятельность на основании трудового договора с юридическим лицом. И около 20% индивидуально. Я специально говорю, не частнопрактикующее индивидуально, потому что дальше объясню, в чем особенность заключается. С одной стороны, безусловно, потребители, как свидетельствуют приведенные мною истории, не очень готовы нанимать физических лиц, по-прежнему предпочитают в своих закупочных документов иметь в качестве основного критерия претендента юридическое лицо, а с другой стороны, что мешает развитию индивидуальной оценки в форме частной практики? В первую очередь, потребители не просто морально не готовы нанимать физическое лицо, а не компанию, но еще и не готовы нести налоговое бремя. Я думаю, что об этом уже было сказано, и будет еще сегодня сказано, а за исполнителя, физическое лицо. Я имею в виду, естественно, зарплатное – налоги, НДФЛ, страховые отчисления и так далее. И оценщик не хочет нести дополнительное налоговое бремя. Поэтому была придумана форма частнопрактикующими оценщиками, как получение налогового статуса индивидуального предпринимателя. Выглядит это примерно таким образом. Оценщик, способ осуществления оценочной деятельности, частная практика, данные о юридическом лице, с которым заключен трудовой договор, прочерк, а ИНН индивидуальный предприниматель, свидетельство индивидуального предпринимателя. Вот такая коллизия получилась, регулируется деятельность профессиональная, но осуществляется в форме индивидуального предпринимательства. А заказчики адекватнее заключают договоры с индивидуальным предпринимателем, есть регалии, есть печать, не нести бремя зарплатных налогов и так далее. А оценщики тоже,

соответственно, другие налоговые последствия претерпевают. Но и еще 1 вопрос, не решенный в отсутствие законодательного урегулирования в частной практике. И у оценщиков – это возможность нанимать других сотрудников как физическое лицо, не будучи индивидуальным предпринимателем. Дело в том, что, если дальше проанализировать вот эти 80 и двадцать 20 оценщиков по трудовому договору или частнопрактикующих и проанализировать отчеты, которые они подписывают и выпускают, безусловно, у частнопрактикующих речь идет об оценке не сложных объектов, небольших. Потому что если речь пойдет об оценке большого объекта, он уже вынужден будет формировать группу, команду профессионалов, и тоже каким-то образом решать свои уже взаимоотношения с ними. Несколько лет назад в нашей практике была такая история, когда нам на глаза попался договор, заключенный оценщиком, членом СРО на оказание услуг по оценке с заказчиком, юридическим лицом, как частнопрактикующим оценщиком, он не имел статуса индивидуального предпринимателя, он был условно Иванов Иван Иванович, да? С его паспортными данными и на всем этом великолепии стояла печать, на которой была эмблема СРО и указан ИНН и УГРН, то есть саморегулируемая организация, в которой он состоит. Вот таким вот образом человек понял для себя возможность осуществления частной практики по реализации права, данного ему законом. И, завершая свою речь, я хочу добавить такую мысль, что, опять-таки, как показывает анализ практики взаимодействия оценщиков, работающих в компании и индивидуальных оценщиков СРО, у индивидуальных моральная ответственность перед СРО выше. Что я имею в виду? Индивидуальному оценщику не приходит в голову не подумать о том, что ему надо заплатить взносы и продлить договор страхования. Оценщик же, работающий по найму в организации, очень часто не идентифицирует обязанность уплаты взносов предоставления страховки, предоставления отчетности в СРО, как свою личную обязанность и ответственность и очень часто СРО сталкивается с таким фактом, когда компания долго-долго платила взносы за своего сотрудника, или продлевала ему страховку и чат в централизованно все это направляло в СРО, оценщик потом увольняется, да? СРО предъявляет некое накопившееся количество претензий, он говорит: «Как же так, у меня должно быть все оплачено». СРО говорит: «Ну, это твой долг, это твое отсутствие страховки, у нас нет взаимоотношения с твоей компанией, ты у нас член, как физическое лицо». «Ну, как же так, за меня столько все платили, да, предоставляли». Естественно, у специалистов, работающих индивидуально, такого рода вопросов не возникает. То есть все бремя обязанности и ответственности, в том числе, о взаимоотношениях со своим регулятором, они воспринимают как лично свое бремя, ни на кого не перекладывая. Спасибо.

Плескачевский Виктор Семенович: Юлия, скажи, 15 лет назад в стране было толком 2 человека, которые понимали, что такое саморегулируемая организация, ну, 3. Вот сегодня таких людей несколько больше, и более того,

те, которых создал потребитель, они свыклись с мыслью, что там есть какая-то пред квалификация в форме СРО. Как ты думаешь, мы успеем при этой жизни объяснить этим тупым заказчикам, что все существует частная практика и вообще, как сказал сегодня адвокат, юридическое лицо – это фикция, я видел, знаете такие страдальческие глаза в зале. Люди думают: «Ни фиги себе, а я –то думал», короче, для тех, кто еще не понял, я объясню: юридическое лицо - это форма организации работы и более ничего. Поэтому есть люди в природе человеческой, которые способны сами себе организовывать работу. Скажем, один из арбитражных управляющих лично банкротил «Юкос». Ничего страшного, у него, правда, в подчинении было 50-60 человек, в том числе, английского права специалистов, но подпись была его. В законе о банкротстве написано, у них вообще невозможно никаких юридических лиц. Я, конечно, не прошел по этому пути, чтобы оценщикам запретить юридические лица, но арбитражникам мы запретили, поэтому у них такой проблемы нет, как идентифицировать себя с юридическим лицом. Вопрос только в том, что в стране, как говорят, пограничные пути рано или поздно, все равно появятся врачи, которые сами себе смогут организовывать работу, юристы, которые смогут организовывать себе работу, кадастровые инженеры, и множество, множество, множество других. Вот для них мы говорим о законе о частной практике. Ты веришь, что мы способны это сделать в обозрении будущего?

Усова Юлия Владимировна: Я знаю, и в этом я точно уверена, что на этом пути у вас будет много помощников. Не думаю, что на стороне потребителей, из числа тех самых частнопрактикующих специалистов, которые готовы продвигать эту идею, когда личная персональная ответственность и материальная или пунктуационная, в первую очередь, безусловно, высшая, ответственности юридического лица с ограниченной ответственностью так и называющегося, но дело в том, что для такого рода специалистов, которые действительно готовы на кон поставить свою репутацию да и позиционировать себя именно как частнопрактикующие эксперты, важно, чтобы были решены организационные, учетные налоговые вопросы.

Плескачевский Виктор Семенович: Так Именно. Лена, а тебе я скажу так. Вот рядом с тобой я специально посадил оценщика, для нашей будущей дискуссии о монополии адвокатской, потому что лично я, например, считаю, что мои интересы в вопросах и спорах о рыночной стоимости мне нужен оценщик, как мой внимательно экономический адвокат. А в спорах, допустим, об аудиторских проблемах, мне нужен мой аудиторский экономический адвокат. Поэтому ты поняла, кто с тобой будет спорить о монополии адвокатской? И вопрос о том, должен ли это быть юрист с навыками оценщика или оценщик с навыками юриста – меня лично не интересует. Вы между собой будете договариваться, это вам посерьезней противники, чем просто я. Это будущее.

Авакян Елена Георгиевна: Или адвокат, который нанял себе оценщика и аудитора.

Девушка: Или оценщик, который нанял себе адвоката.

Липкин Игорь Борисович: Адвоката. Или наоборот.

Плескачевский Виктор Семенович: Отлично. Игорь Борисович, это было заявление мое, оно не требует комментариев, оно иск к будущей дискуссии. Отлично, к будущей дискуссии, потому что там еще патентные поверенные ждут дискуссии с этими монополистами-адвокатами, которые хотели бы монополию и множество других консультаций. Отлично.

Авакян Елена Георгиевна: Мы прекрасно осознаем своих, так сказать, оппонентов.

Плескачевский Виктор Семенович: Вы понимаете, какие у вас?

Авакян Елена Георгиевна: Абсолютно.

Плескачевский Виктор Семенович: Я буду смотреть, а вы будете между собой разговаривать, берите с собой, вон Игоря Борисовича Липкина, вам придется поспорить. Кстати, с проектировщиками, возможно, тоже. Поэтому, Дарья Долотенкова, несколько слов о несчастной профессии под названием аудитор.

Долотенкова Дарья Константиновна: Нет, давайте я не буду о несчастной судьбе, потому что судьба у нас в любом случае счастливая, может быть, просто не сию секунду и не в каждую минуту, в общем-то, судьба всех людей. На самом деле я хотела рассказать о том, как развиваются у нас события, именно относительно профессиональной предпринимательской деятельности. Потому что право заключается в том, что 15 лет назад, когда, собственно, начиналось все саморегулирование, аудиторские компании российские вообще, в принципе, не могли себе представить, что возможен переход саморегулирования на профессиональную основу, это считалось нонсенсом. Все говорили, что мы вот создали с нуля вот этот аудиторский бизнес, по образу и подобию, значит, западных фирм, мы стремимся поднимать престиж профессий, мы вот значит работаем над этим, мы пишем стандарты, мы, значит, завоевываем клиентов, ну и так далее, и так далее, и так далее. Занимаемся методологией, там создаем в конце концов саморегулируемые организации, ну мы, это фирма, вот фирма, бренд, так и так далее, это было очень жестко. Даже не 15, может быть, еще 10 лет назад. Вот, и на самом деле логика в тот момент была реально того, что национальный аудиторский бизнес, он преподносил себя как именно сообщества аудиторских компаний, выросших с нуля, вот в этой новой относительно профессии для России, и

так далее. Но с тех пор в реальности история ушла в совершенно ином направлении и те тенденции, которые сейчас существуют в государстве. Они, вообще говоря, закладывают основу для перехода от предпринимательской деятельности в аудите к профессиональной. Что происходит? Ну, во-первых, все бренды, которые были на аудиторском рынке, они уже сейчас известны и, в общем-то, как-то все те, кто вот хотел завоевать свое имя, они, в общем-то, завоевали. Теперь главное удержать. Вот. С другой стороны, есть глобальная проблема в аудите, а именно престиж аудиторской профессии, и вот как ни странно, стало понятно, по крайней мере, я могу высказать такое предположение, что просто за счет бренда аудиторской компании сейчас сделать какой-то качественный скачок в понятие престижа профессии аудитора, вообще говоря, невозможно. Потому что, опять же, все уже известно – известны все достоинства, все недостатки, государственное регулирование аудита не самое лучшее, вот, значит, саморегулирование. Соответственно, в связи с тем, что у нас в законе далеко не все написано, что хотелось бы, да? И мы надеемся на поправки в 315, значит, поэтому мы находимся в определенном, так скажем, правовом тупике, да? Вот, и вообще говоря, развитие профессии возможно через то, что мы начнем поднимать на щит, так сказать, на некоторый уровень не фирмы, а именно людей. Этому способствуют определенные общие тенденции, не касающиеся нашей профессии. Ну, например, то, что сейчас в Минтруде уже не первый стандарт профессиональный, значит, существует, зафиксирован, многие утверждены, многие находятся на рассмотрении. То есть, вот история с профессиональными стандартами в разных отраслях, она способствует тому, чтобы и аудиторы переходили от, собственно, от фирм к людям. У нас тоже есть профессиональный стандарт аудитора, он пока что не стал более важным, чем наш квалификационный аттестат и, может быть, никогда в жизни не станет. Но сама по себе вот эта вот тенденция на то, что есть разнообразные профессиональные стандарты в разных отраслях и у аудиторов тоже есть такой профессиональный стандарт, и то, что сейчас Министерство Финансов очень внимательно следит за тем, чтобы все учились, пропагандировали этот профессиональный стандарт, в общем-то, ему соответствовали – это тоже вот движение в сторону именно физических лиц-аудиторов. Этому же способствует то, что аудиторская профессия в связи, значит, со сближением с Казахстаном, с Белоруссией, с Арменией, в рамках партнерства, мы должны сопоставлять то, что происходит в нашей профессиональной деятельности с ними. А у них регулирование касается именно физических лиц, ну так, по большому счету, крупными мазками если брать. То есть, наше вот совпадение с бывшими этими республиками, ныне государствами, да? Значит, оно тоже двигает профессию аудитора именно в этом направлении, вот. Безусловно, переход к профессиональному регулированию, он будет накладывать на саморегулируемые организации новые обязанности и, значит, функционал саморегулируемых организаций, конечно же, поменяется. Сейчас мы проверяем в первую очередь аудиторские компании по контролю качества, а физические лица идут, так

сказать, за этим паровозом идут вагонами. Вот, но и, конечно, контроль качества физических лиц, он гораздо более трудоемкий, чем, значит, контроль качества юридических лиц. Но, опять же, прохождение персонального контроля качества физиками и создание некоторой такой, так скажем, касты людей, которые будут проходить серьезный контроль, а не в рамках контроля фирм, это тоже двигает профессию в сторону поднятия ее престижа, безусловно. Вот, конечно, надо сказать, что, конечно, я согласна с тем, что говорила Юлия Усова, что, безусловно, опять же, ответственность, если мы делаем упор на регулирование физических лиц, то, соответственно, мы поднимаем их ответственность за то, что они вообще делают и их ответственность. В том числе, перед саморегулируемыми организациями она безусловно возрастает, но и это тоже работает собственно на их профессиональный уровень, на уровень вообще, на их престиж. И, собственно, мне кажется, что, опять же, учитывая мировую практику, хотя я совершенно не согласна с тем, что аудиторы Российской Федерации, они же есть бухгалтеры, и мне бы очень хотелось сказать, что в нашей стране это не так. И мы будем категорически всем просто обществом, я в этом уверена, возражать против того, что вот так вот нас сейчас ставят на одну планку. Но мировая практика, она разная на самом деле, там существуют страны, в которых это совпадает, существуют страны, в которых это разница. Но, тем не менее, сейчас вот для нас для того, чтобы аудиторов поднимать на аудиторскую профессию поднимать на определенный уровень я абсолютно уверена, что нам нужно делать упор на физиков, чем дальше, тем больше, хотя этот процесс, безусловно, должен быть постепенным.

Плескачевский В. С.: Спасибо, я имел в виду не любых бухгалтеров, не того, кто сидит на операции по начислению зарплаты на троих сотрудников твоей фирмы, а главного бухгалтера публичной корпорации исключительно. Потому что в мире абсолютная аналогия слово аудитор обозначает титулованный бухгалтер вообще-то – тот бухгалтер, который знает настолько, что может проверять, вот и все. А там вопрос в специализации, детализации, это как угодно, ну это так. Вы как поняли, я могу провокационное заявление сделать для того, чтобы оживить обсуждение. Поэтому, господин Воронцов, вот вам тоже повезло особенным образом.

Воронцов Алексей Ростиславович: Мне-то повезло, конечно, однажды родиться в нашей стране,

Плескачевский В. С.: Да-да-да-да. В нашей стране, особенно НАТО же отремонтирует это все, да? Однажды у нас в профессия, очень важной профессии архитектор, лица, которое отвечает за проектирование здания целиком, превратилось в фасадчика. Понимаете? Вот там проектировщик называется юридические лица, которые что-то там считают, проектируют, а этот фасад проектирует, ой, архитектор, интерьером занимается. Это несправедливо. Весь мир знает слово архитектор, как отвечающего за весь

проект здания целиком, поэтому мы тут полностью поддержим их, но в законе сегодня написано опять так же, как и у аудитора. Поэтому, пожалуйста, вам слово.

Воронцов А.Р.: Я, честно говоря, Виктор Семенович, да, во-первых, спасибо, не знаю, с чего начать, я тут просто сижу и не могу, да, я сюда попал, не сюда попал такой ученый серьезный разговор, кто я там, тварь дрожащая или право имею? Дело в том, что мы с вами право-то и не очень имеем. Поэтому что первое, что хочется сказать, что современное российское законодательство, оно и в прежние времена не видела личности, вот, оно до сих пор у нас граждан собственной страны личностей не видит. То есть так наше законодательство, по моему мнению, устроено, правда говорят, что какие-то права есть, у аудиторов, да, адвокатов, а у нас, как-то, у архитекторов, у проектировщиков другое ощущение. И совсем вот интересно, я вот преподаю в Московском архитектурном институте довольно давно и меня беспокоит тема О Болонской конвенции, ее так приняли, наше государство вписалось, подписалось под этими документами. А с пятнадцатого года уже выпускник московского архитектурного института, я получил диплом в 74 году, где было написано: прослушал курс и мне присвоена квалификация архитектора, а с пятнадцатого года просто прослушал курс в объеме бакалавра или же магистра. И вот вторую часть государство наше забыло придумать то, что в мире существует, что после окончания высшего учебного заведения, человек, получивший там необходимый объем знаний теоретических и там необходимых первичных и практических навыков, проходит послевузовскую такую стажировку, и после этого только называется там архитектором или инженером декламированным, декламированным архитектором, декламированным инженером. Вот в чем беда сегодня для нашей профессии архитектурной. Я вот с 74 года по девяностый, нет, по восемьдесят девятый где-то, да, работал в государственных институтах разнообразных и очень крупных, очень известных и, в общем, занимался довольно интересными объектами, где получил там международные премии, международных архитекторов, российского советского архитекторов, и потом занимался частной практикой и убежден вам скажу, что сколько бы там в проектной команде или конторе не работало народу, дело все решает несколько человек. Вот там, в большом институте в ГУМ в полуторатысячном, в котором мне приходилось работать, реально умеет проектировать там человек десять архитекторов от силы. Реально читать чертежи, не просто, так сказать, считывать значки условного обозначения, а в объеме себе представлять тот объект, с которым он имеет дело и умеет так сказать его скомпоновать таким образом, чтобы инженерные системы правильно были разложены и уложены и чтобы конструктивный остов здания выполнял свою задачу, чтобы все это в целом, весь этот объект имел некие характеристики функциональные, экономические, обоснованные, выгодные и имел соответствующие эстетические характеристики и параметры, которые гармонизирует со средой

обитания, чем, мы, собственно, должны заниматься. Вот. И приходишь к выводу, на старости лет, что само регулирование сегодняшнее в том виде, в котором оно создано, оно, конечно, такое кривоватое, потому что это саморегулирование предпринимательской деятельности, а предпринимательская деятельность, во всяком случае, в нашей сфере, архитектурно-строительного проектирования, она все-таки зависит от качества личности. Понимаете, столько личностей, а я не знаю, я думаю, что на самом деле, то же самое, и у актеров, и у режиссеров, и у адвокатов, и у врачей. Понимаете, сколько бы человек тебя не окружало, если ты состоятельный как профессионал, как личность, только ты являешься, знаете, как обладателем там и профессиональных знаний, и профессионального опыта, и, так сказать, творческого потенциала, персонально ты и, так сказать, то, что называется креатив-это все в тебе, в тебе, в конкретной личности. А личность, как я уже начинал в своем выступлении, государство продолжает не видеть по большому счету. Вряд ли какие-то подвижки есть, а так мы, в общем до сих пор такая, знаете, для особенно для органов, так сказать, контроля, надзора и, так сказать, структур контроля за порядком присматривают у нас в государстве, мы до сих пор как лагерные пули понимаете, так сказать, как еда для хищника, вот, которая обязана, так сказать, по факту своего рождения трястись, бояться и оглядываться все время. Вот это положение надо менять. Как у нас в нашей сфере менять, вот я Болонскую конвенцию вспомнил, значит, надо переходить на раннюю систему саморегулирования физических лиц. То есть, понятно, мне в свое время, наверное, лет пять назад, довелось разговаривать несколько раз с товарищем Позоховым. И я спросил: «А почему, собственно, вот вы нас согнали в саморегулируемые организации, вот, как юр. лиц, юриков?». А он: «Это потому что вами проще управлять, налоговые органы, там прокуратура, она как бы легче может отыскать юр. лицо. А физ. лицо, оно, так сказать, труднее с ним, с вами разбираться. А юр. лицо вот, ему можно там что-то назначить, какие-то платежи. И государство себя при этом хочет снять с себя ответственность за вашу деятельность, за плоды вашей деятельности, вот вы, вдруг, допустите нарушения какие-то, которые могут привести к аварии там, к обрушению на стройке». Ну, в общем, так проще, ну хорошо, мы согласились, система создана, выяснилось, что самое, так сказать, деликатная тема-это тема страхования и формирование конституционных фондов, созданы, на самом деле, вот за все годы в сфере архитектурного строения, проектирования и изыскательских работ не было серьезно выявлено случая с серьезными платежами, потому что не было вот этих нарушений выявлено. Вот как не наблюдали за нами, старались, не получается все –таки основная масса проектировщиков- изыскателей сегодня люди вот с среднего, старшего и старшего взрослого, улучшенные в советское время и как-то там не справляется с профессиональными задачами, хотя есть и проблемы, безусловно, есть ошибки, допускаемые проектировщиками, но они не приводят к нанесению вреда, за что, собственно, нас заставляет страховать свою деятельность от каких-то больших аварий не происходит и оказалось,

страховщикам с нами не страшно работать. Вот, и я думаю, что самое время действительно начинать заниматься физлицами, потому что, как я уже говорил, мы на самом деле, и способны что-то придумать, что-то создать, вот и сегодня, кстати, ситуация подгоняет нас к этому продвигает поскольку, вот в четырнадцатом году, правда, был указ президента подписан о создании национального совета по профессиональным квалификациям и уже началась формироваться эта система, возглавляет ее наш уважаемый Александр Николаевич Шохин, вот, и я думаю, что здесь в общем очень надо действовать, и быстро с одной стороны, с другой стороны, осмотрительно. Потому что тоже вот такая вот компанейщина какая-то, так сказать, упрощенческая. Вдруг, проявляется позиция, когда, значит, решили нас подмять архитекторов-проектировщиков под строителей. Что вот создан совет по профессиональным квалификациям в сфере строительства, да. А давайте мы, значит, строителям мы дадим право квалифицировать архитекторов, инженеров, в инженеров-проектировщиков, ну, нонсенс, во всем мире этого нету. Да безобразие какое-то, извращение, потому что, да, а ты не трогай их. Потому что архитекторы-инженеры придумывают объект, создают его виртуально в своем внутреннем пространстве, потом формализуют это все в соответствующих чертежах, там, со спецификацией, пояснительной запиской, а задача строителей- реализовать этот проект, потому что наша профессия, архитекторская, она еще, понимаете, как, и творческая немножко и, вообще-то, социальная. Потому что мы понимаем свою работу, нас так выучивают, а я не знаю, как в других, а мы так выучиваем своих студентов, потому что я преподаю без отрыва от производства, ну мы стараемся, чтобы студенты понимали свою ответственность перед обществом, в этом смысле наша профессия социальная, вот, а у строителей другие задачи, у них, на первом месте, тоже есть социальная ответственность, что? Нет, ну тут здесь надо уважительно к нашим коллегам относиться и понимаешь, пока ты только на стадии проекта, это гора макулатуры, за которую сегодня даже графиню де Монсоро не получишь. Вот, а проект-то реализованный, он уже, так сказать, представляет значимость и капитализацию имеет. Вот. И давай вот двинемся вот в этом направлении, в персонификации ответственности и созданию вот этой оценки системы качества подготовки каждой отдельной личности. Для этого нужно нам, чтобы национальный совет по профквалификации дал нам создать свой собственный совет по профессиональной квалификации архитекторов, потому что мы говорим архитектор. А что такое архитектор? Архитектор – когда ты строитель. Это своя специфика работы. Архитектор, который занимается объемным проектированием зданий – другая профессия. Ландшафтник. Третья профессия. Архитектор, который занимается интерьерами общественных зданий, жилых зданий – это все разные. А у инженеров там еще все намного хуже, потому что есть инженер-конструктор, который конструктивным остовом здания занимается, который занимается вентиляцией. Еще есть специалисты по канализации, без которых не одно приличное здание не может функционировать. Если он допустил ошибку, мы

будем свидетелями очень быстро и очень неприятно этих ошибок проектных. Ну, вот, к чему я,

Плескачевский В. С.: Спасибо огромное!

Воронцов А. Р.: ... этот крик души и плач. К тому, чтобы вот у нас...

Плескачевский В. С.: Понятны большинству...

Воронцов А. Р.: ...видели личности в каждой профессии, ценить. Профессия – это личности. Вот их надо ценить и уважать. И если мы хотим развиваться как цивилизованная страна, мы по этому пути именно и должны идти. И я еще как вице-президент НОПРИЗа хочу сказать, что мы согласны, мы прогнулись под все эти, так сказать, под этот наш закон, под эти специальные требования к сфере строительства, но обязательно помогите нам все-таки увидеть себя личностями через систему квалификации и создания СРО, так сказать, личности профессионалов.

Плескачевский В. С.: Алексей Ростиславович, уважаемые коллеги, я поделюсь с вами удивлением, потому что однажды я такое пережил. Мы часто слышим в особенностях России, да? Ну, часто-часто. Ну, например, каждый из вас слышал о профессиональной деятельности той или иной организации. Я очень надеюсь, что в результате этого круглого стола вы поймете, что не может быть профессиональной деятельности у организации. Хотя бы потому, что к организации не могут быть предъявлены требования по образованию. Я ничего удивительного не сказал. Мы даже тем, которые любят тупо употреблять термин «профорганизации», «профориентирование» предложили использовать термин «профильные». Вот тут профессиональные, а там профильные. Потому что вот все присутствующие знают, что профессия рождается из образований, хоть ты тресни. Оно является необходимым, но недостаточным условием для того, чтобы встать в практику. Поэтому везде в профессиях есть тот или иной входной контроль в статус. У архитекторов, их там союзы свободных профессий, у адвокатов коллегии, у нотариуса так, у врачей из ассоциации.

Принципиально, между ними нет никакой разницы, принципиально если. Специфичность есть, но у нас если посмотреть законодательство в нотариате, в адвокатуре вот строительная, как та называются персональные работы? Где кабинет, где черт знает еще? Где палаты употребляют? Вот наш закон о частной практике, я очень надеюсь, создаст возможность того, что никакого Национального совета по квалификации, в принципе, не потребует. Не, ну так, давайте двигаться с другой стороны на проблему под названием закон о частной практике. Поэтому я хочу с огромным удовольствием дать слово исполнительному вице-президенту Федеральной палаты адвокатов. Я не буду скрывать, что мы всегда знали, а они не всегда знали, что саморегулирование – это и есть адвокатские коллегии, да. Значит, Игорь Борисович, дело в том,

что...да послушайте. Значит, уважаемый Игорь Борисович, сегодня мы услышали пламенную речь президента, который пояснял, что слов с корнем «само» до чертовой матери, простите меня, да. Есть самонадеянность, самомнение, ну и так далее. Но я вам скажу, что саморегулирование, секундочку, это 4 стадии последовательные. Все человечество их прошло. Нравится вам это или не нравится.

Первая называется самоидентификация, самоопределение – ты кто? Я арбитражный управляющий. Что такое арбитражный управляющий? Давай признаки этого назовем. А ты кто? Аудитор. Давай признаки аудитора. Чем ты отличаешься от соседей? Я понятно говорю? Понятно. И так идентификация – самая важная первая стадия. Вторая называется самоорганизация, когда подобное тянется к подобному, я же утверждаю, что это область естественных правоотношений и поэтому эта область, откуда потом рождается то, что юристы называют обычаем делового оборота. Огромное количество решений суда в терминах, которых не существует в законах. Где они их берут? А вот у этих самых институтов, если кому-то интересно. Я специально этим занимался. Нет других источников обычаев делового оборота, как отношение в этой сфере. Когда, если мы с вами как с потребителями, аудиторы там с кем, с адвокатами, договорились, и этот термин принят, все, больше никто и никогда не пересматривает.

Скажите-ка мне, Игорь Борисович, под установлением всей не метрической системы Великобритании чья стоит подпись? Какого короля?

Липкин Игорь Борисович: Вы уверены, что я это знаю?

Плескачевский В. С.: Я думаю, что вы должны бы были сказать президент Российской Федерации или, в конце концов, короля Великобритании. Так вот я вам докладываю, никакой подписи под этим нет, однако система не метрическая существует до сегодняшнего дня. Поэтому я медленно-медленно иду к той части нашего состояния экономических отношений и общественных, в которой вы сами будете понимать и говорить: «А как же, а кто же кроме нас?». Поэтому употреблять слово «стандарты», давайте употреблять их в терминах. Итак, самоорганизация – вторая стадия. Третья называется самоуправление. Это там, где появляются какие-то процессы, какие-то обучения, какие-то аттестации, там, какое-то пожелание. Самоуправление или процессами, или имуществом. И только четвертая стадия, там, где запрет на профессию называется саморегулирование. Поэтому я использовал термин, говоря, что адвокаты – это ПРОТО саморегулируемые организации, имей в виду, отдельные элементы этого все есть. Чего-то не хватает с точки зрения закона СРО. Это пусть они решают, кто кому больше нужен: мы им или они нам.

Закон о СРО им нужен, тогда подумают, подумают, и адвокатская коллегия, может быть, когда-нибудь возьмет не просто отдельные элементы СРО, а сам термин. И не надо будет никаких новых организаций создавать, Боже упаси. У них есть одна проблема, которая тяжела, но она тоже имеет решение. У

них и у нотариата. Это проблема, которая имеет истоки в цеховых организациях средневековья. Это территориальная предназначенность по конкретному административному образованию. В мире сегодня там, где это есть – это остатки цеховых организаций. Но там разрешено вступать в любую из них, во Франции, например, в любом округе можешь вступать. Они не хотят их ликвидировать, потому что им века. Но при этом, есть добровольно членство в любую. Это нонсенс. Те, кто у нас писали в начале 90-х закон об адвокатуре и нотариате, не исследовали до конца вопрос: а нельзя ли по примеру Германии и на уровне феодала или герцога провели в пределах административного образования. Привязали нонсенс, потому что адвокаты и нотариусы знают: запрещено ли адвокату или нотариусу совершать нотариальные действия или адвокатские на Дальнем Востоке члену московской палаты. Нет, не запрещено. А какой смысл тогда имеет его привязка исключительно к московской палате? Раньше говорили: «Из-за привязки в территории суда». Но теперь мы с вами знаем, конституция гарантирует экстерриториальность экономического пространства и в этом есть великий смысл. Ок. Поэтому я сейчас с удовольствием предоставляю слово Сучкову Андрею Владимировичу, пожалуйста.

Сучков Андрей Владимирович: Коллеги, всем добрый день. Обращаюсь именно коллеги, поскольку полагаю, что в зале присутствуют или лица, которые идентифицируют себя к частной практике, или заинтересованные этой темой. Большое спасибо за приглашение. Могу сказать, что эта тема для нас действительно новая, действительно недавно мы услышали в исполнении Виктора Семеновича, что адвокатура не знает, что она СРО, на самом деле она СРО. И диалог, который у нас проходил до этой встречи и на площадке РСПП и на площадке Федеральной палаты, он был не такой изначально ровный и гладкий, и я понял почему, и что нужно в том числе будет учесть, когда будет работа вот по тем темам, которые обозначены в качестве позиции круглого стола. Первое – я думаю, что все-таки нужно договориться о терминах. Вот вы сначала...Я, например, так, Виктора Семеновича, ну, просто не понимал. Он говорит про что-то и где-то вот после второй, третьей, четвертой встречи начал понимать, что вот за этим термином оказывается находится такое значение, которое я называю совершенно по-другому. И мы еще как бы не вышли из всего вот этого.

Например, вот сейчас звучит, что ПРОТО СРО это в адвокатуре, это коллегия, а я сам себе перевожу: он имеет в виду, извините, адвокатские палаты, да. А потому что коллегии...Да не вопрос, не в этом. Это к тому, что нужно договориться о терминах. По большому счету, средством платежа может быть что угодно: банкнота банковская, монета. Договоримся – будет ракушка или бусы. Но договориться нужно. И я так думаю, что если мы договоримся о глоссарии, то у нас вот вся эта работа пойдет немножко полегче, а может быть даже и очень хорошо. К последней позиции «перспектива закона о частной практике», я думаю, что направление перспективно и его точно нужно реализовывать. Я, к сожалению, пламенную

речь президента Федеральной палаты не услышал, не был на пленарном заседании, но полагаю он сказал, что история развития адвокатского саморегулирования и как раз вот через 2 недельки ровно 150 лет будет. Это с момента создания первых советов присяжных поверенных. Вот на этом промежутке времени мы лишь 13 лет, адвокатура, жила в рамках закона. До этого у нас там было, или вообще ничего или какой-то прототип аккредитации при судах окружных дореволюционной России или положения. Были какие-то периоды времени, когда они так и назывались, народные защитники избирались на трудовых собраниях коллектива и, правда, там закон отдыхал, тогда регулировалось все революционным правосознанием. Но самый лучший этап развития адвокатуры для нас – это бесспорно с момента появления закона об адвокатуре. И когда более-менее что-то упорядочилось, у нас появилось какое-то понимание, как это действительно регулируется.

Очень важные моменты – это распределение полномочий. Вот это саморегулирование, а вот это вот взаимодействие с государственным органом и в этой части полномочий государственных органов. Сразу скажу, вот этот момент, он такой, весьма болезненный был на начальном этапе для адвокатуры. Мы считали себя самоуправляемыми, самостильными. Кстати, как, в принципе, у нас это осталось. Вернее, было прописано и остается главным принципом адвокатской профессии и управление ею – саморегулирование, независимость и корпоративность. Они прописаны именно так. Но, тем не менее, определенной государственной функцией она оставалась. Сразу скажу, на вхождение в профессии это было болезненно, потом мы поняли, что за этим стоит не только какой-то вот минус, а большой плюс. Это в плюс распределение ответственности. Вот, когда мы там в средствах массовой информации видим возбудительность производства в отношении адвоката и принято вот такое вот в отношении него дисциплинарное решение, ответственность. И когда нам говорят, что: «Ну, почему, адвокаты, вы так поступили либерально? Это ж совсем плохо». Мы сразу вспоминаем положение закона, а это факт. «Вы знаете, у нас в квалификационной комиссии половина государство». У нас там представитель из законодательной, судебной и исполнительной власти – ровно половина у нас. Правда, мы отстояли золотую акцию плюс 1 голос и это у нас президент адвокатской палаты. И тогда говорим: «Вопрос не только к нам, а вот ко всему общественно-государственному институту, такому получилось».

Поэтому, если вдруг при формировании закона, я думаю, что он, все-таки, будет формироваться, о частной практике, такая перспектива замаячит со стороны государства, я бы не отметал ее сразу, а, все-таки, над ней подумал. И вот этот вот баланс между государственным участием и саморегулированием внутри профессии, он разный. Вот мы очень плотно работаем с адвокатами постсоветского пространства, мы правда вслух это не говорим, но вот подразумеваем это так. Например, Беларусь. Там больше перекос в государственное регулирование адвокатурой, во всяком случае, так

прописано. Там лицензирование этой деятельности. Но, когда мы разговариваем с нашими коллегами и говорим им о том, что, ну, мы сами понимаем, юристы, есть декларированный правовой режим, а есть реальный. «У вас реалии то какие?» Говорит: «А у нас реалии таковы, что Министерство юстиций настолько вот взяло на себя много полномочий, переданные ему законом, что не справляется просто с ними. И по факту, государственные функции вот эти, вот эти и вот эти выполняем мы, адвокаты. Вернее, органы управления адвокатурой, но при этом, как бы не очень афишируем этот момент.» Так что вот этот вот бегунок между госрегулированием и саморегулированием, а я понимаю, что этот вопрос будет присутствовать при обсуждении норм закона. Он первый и будет. Второе – его не нужно бояться. Не нужно, наверное, сразу шарахаться, извините меня, вот от этой тематики. То, что условия развития, это все читаю заголовок круглого стола, да, условия развития различных профессий они есть. Различия существуют, но точно существуешь что-то общее.

Каждая профессия так условно покрывает свою окружность, но у нас точно эти окружности пересекаются и вот это вот общий кусочек нам нужно найти при формировании, сделать что-то такое рамочное, а плюсов в этом законе о частной профессии можно извлечь много. К примеру, у нас в адвокатском управлении очень значительно развито именно самоуправление, она прописана в закона, как мы его сами назвали и ввели этот термин – это делегированный закон о творчестве. Когда у нас прямо в законе написано, что вот рамочная адвокатура государством регулируется здесь, здесь и здесь, а также принимает кодекс персональной этики адвоката, который адвокаты должны все соблюдать. И когда нам кто-то даже вот из внутри профессии говорит: «А это не законно». Мы говорим: «Нет, это почти законно, можно сказать, закон, потому что законодатель написал, вы примите вот такие-то нормы и в результате у вас будет то, что вам делегировали как орган представителя законодательной власти». По поднятой теме «физики» и «юрики», извините за вольность терминов, все-таки, регулируют физических лиц или юридических лиц закон об адвокатуре и нормы профессиональной этики адвоката. Они построены так, что у нас регулируются, все-таки, физические лица прежде всего.

Более того, есть норма такая, что споры по созданию и деятельности адвокатских образований, они у нас вне дисциплинарных производств, вне регулирования профессиональной этики. Возможно, это как следствие того, что вот эти вот частные практики, они действительно очень личностные. Даже распространение информации об адвокате, а вот здесь уже было сказано по другим профессиям, люди идут не фирму, не на вывеску, они идут к лицу, к профессионалу. Почему так, психологи у нас занимались исследованием этого вопроса. Это те профессии, которые слишком затрагивают личностные интересы и ценности потребителя. Когда, например, вот у нас есть как практика такая, что к адвокату приходят, это самое хорошее распространение, когда тебя посоветовал кто-то, твой бывший клиент. Как обязательные требования профессии. Даже есть поговорка такая,

что, если к тебе после клиента от него пришли 3 клиента – это хорошо, если два – стоит задуматься, если один – бросай профессию. Так вот психологи говорят, почему это происходит именно так, что, когда человек получил плохую услугу, я сейчас не буду говорить помощь, услугу, потому что мы терминологически, кстати, привязаны, мы не придумывали это. Мы не стали спорить, написано в 48 статье Конституции «каждый имеет право на квалифицированную юридическую помощь», а нам это делегировало государство, говорит: «Назвались так, бусы-бусы, ракушки-ракушки. Ради бога, лишь бы понимали одинаково». И у нас пошло поль, хотя мы не исключаем, а даже предполагаем, что услуги мы также оказываем, если мы, например, идем во 2 часть гражданского кодекса, и к какому виду обязательств мы можем себя прибить – платное оказание услуг. Там нет такой главы, как виды обязательств как юридическая помощь. Услуги больше всего подходят нам.

Другой вопрос, что вот эти услуги, они настолько обременены нормами профессиональной этики и требованиям государства вплоть до оказания бесплатной юридической помощи. Понятно, ее там государство компенсирует, но настолько нищенские расценки, я не поплакаться, они ниже рынка раз в 10. Но мы обязаны это выполнять, потому что это обязанность каждого адвоката. Что вот эта вот услуга, она может и превращается в то, что написано в конституции. Помощь, может быть, это даже сделать как отдельный вид обязательств. Так вот я вернусь к начатой мысли, почему происходит именно так распространение этой услуги, она настолько личностная, как и архитектора и строителя, аудитора, оценщика, прежде всего. Что если, например, адвокат, я, все-таки, отрицательный пример на своей профессии буду приводить, извините, накосячил, то очень много людей скажут: «Не ходи туда». Вот там плохо, он плохо работает. И это распространяется достаточно быстро. Это самый легкий вариант, это скажем, это не ответственность, это распространение профессии, да, и формирование практики.

Липкин Игорь Борисович: (нрзб, 01:20:06-01:20:09)

Сучков Андрей Владимирович: Давайте, вопрос не задавался. Про ответственность я вам готов сейчас рассказать. Дайте я сейчас эту мысль закончу. Вот если, например, отработал хорошо, не каждый, все-таки, себя так порекомендует, потому что когда ты рекомендуешь и говоришь тому: «Там будет все нормально», ты сам на себя берешь в том числе ответственность, если вдруг там будет сбой». Но это немножко в лирику, а вопрос, давайте про ответственность. Ответственность у нас есть, она дисциплинарная. И она такова, что если крайние меры ответственности – это исключение из профессии. Почему мы сейчас настаиваем на адвокатской монополии? Не для того, чтобы забрать себе весь рынок. Мы говорим: «Рынок, заходите к нам, только давайте...». Вообще весь рынок, который есть, заходите в адвокатский статус, нам одинаковое нужно регулирование, в

том числе до крайней этой меры регулирования, это исключение из профессии. Понятно, там еще регулирование есть входов в профессию и ее исполнение условий. То, что сейчас мы имеем следующее. Адвокат совершил дисциплинарный проступок до такой степени негодный для адвокатуры, что мы его исключили. Он расстроился, безусловно, в этот вечер, а на утро просыпается и говорит: «Слушайте, а не все так плохо. Мне не нужно, сейчас как мы требуем, вести адвокатское досье, повышать свой профессиональный уровень, отчитываться за это, соблюдать нормы. Я пошел, выписал доверенность и налоги теперь даже платить не буду. Все нормально, все хорошо». И наша ответственность, извините меня, в некоторый пшик превращается. Так вот мы хотим, чтобы это в каждой профессии так же было. Собрались все и если вот в крайней мере ответственности она допускается, вот довел сам профессионал, член саморегулируемой организации свое поведение до того, что его исключают – это волчий билет уже должен быть.

Липкин Игорь Борисович: СРО быть не может. Главная ответственность любого члена СРО – это имущественная ответственность...

Сучков Андрей Владимирович: Замечательно. Вернусь к начальному послылу. Договоримся о терминах.

Плескачевский В. С.: Уважаемые коллеги, Игорь Борисович, мы договорились, договориться о терминах. Можно не здесь, чуть-чуть попозже, потому что я не сказал, что они СРО, так ведь?

Липкин Игорь Борисович: Закон о частной практике пытается...

Плескачевский В. С.: Хорошо, я понял. Игорь Борисович, вот вам пример. Например, Игорь Борисович, классический оппонент, но квалифицированный, секунду, крайне важный человек в любом обсуждении. Вот мы с ним обсуждаем примерно так 15 лет, да. Значит, Игорь Борисович, у меня, к счастью, есть другой пример. Вот с адвокатами, которые, мы же с вами знаем, некоторое время назад они, как говорится, упорно видели вообще СРО. У нас началась дискуссия, можно я ее продолжу?

Липкин Игорь Борисович: Зачем?

Плескачевский В. С.: Зачем – другой разговор. Я потом вам объясню.

Липкин Игорь Борисович: Вы сегодня скажите.

Плескачевский В. С.: Для взаимного обогащения истинами, знаниями и так далее. Можно? Хотя бы это. Первичная цель. Договорились. Значит, поэтому, пожалуйста, Андрей Владимирович, вот то, что, я полностью подписываюсь под тем, что вы сказали. Это путь. Вот путь для некоторых непонятен. Это

движение к какой-то цели. А у японцев есть термин «ДО», у англичан есть «уэй». Это направление вообще. Направление совершенствования отношений, если кому-то интересно, и кто увлекается философией. Поэтому если мы не совершенствуемся, то мы что? Умираем. Вот мы с адвокатом выбрали такой путь совершенствования. Надеюсь, мы жить будем долго. Поэтому сейчас мы обсуждаем частную практику как таковую. Потом может быть когда-нибудь обслужим отдельные элементы СРО в совокупности или по-отдельности. Не имеет значения, пожалуйста.

Сучков Андрей Владимирович: Я уже тогда совсем последний термин. Все-таки, я обращаю внимание, я это так же понимал, зачем законы, возможно ли это. Еще раз повторю, наша вот каждая частная профессия она покрывает определенную площадь общественных отношений, общественной жизни, если у нас получается найти вот эти точки наложения одно на другое. Вот это вот внутри у нас получится рамочный закон. Не получается – разошлись каждый в свою профессию. Здесь это тоже, кстати, не трагедия, хотя хотелось бы, все-таки, 1 вариант. И тогда уже переходя к средней части механизма защиты интересах профессии в деятельности, конкретно профессиональной деятельности, их очень много. Самый, я не буду перечислять их все, важно принципиальные моменты, тогда именно получается, если регулирование покрывает профессию, и самая большая их санкция за нарушение правил профессии – это исключение из нее и не возможность заниматься тем, чему ты учился, в чем ты развивался. То есть, это стимулирует и просто заставляет соблюдать правила профессии, формирует нормальный цивилизованный рынок и просто самоуважение внутри профессии к себе самому и окружающим своим коллегам.

Момент первый. И появляется у нас такой инструментарий, как именно, я думаю. Что именно в этих рамках саморегулирование, оно и получается, когда мы говорим, что вот нам рамочное написало государство, но, а если мы даже сами это напишем в законе, в проекте закона о частной практике, а государство санкционирует в законодательном собрании в Государственной Думе, то это получится то, как мы видим это регулирование. Все остальное уже пошло. Это принятие саморегулируемыми организациями своих внутренних правил, своих профессий. Именно так вот мы сейчас живем в адвокатуре на протяжении 10 лет. У нас общий принцип такой: у нас крайний вариант, крайний инструмент – это обращение законопроектами. И когда мы, например, какое-то правило профессии свое выдвигаем, обсуждаем, пытаемся его апробировать, первый постулат такой: мы отходим уже от того, что дайте нам вот этот закон, такой закон и другой закон. Каждый выступающий, выдвигающий идею, у нас должен обосновать. Можно ли это регулировать своими правилами профессии, а не лезть в законопроект. Потому как вот это вот пошло, оно уйдет в одну сторону, вторую, третью и в результате мы можем, кстати, получить на 180 градусов наоборот в отношении того, чего мы начинали.

Плескачевский В. С.: Андрей Владимирович, я прошу прощения. Сейчас было произнесено очень важное, коллеги. Я просто рад тому, что адвокаты так быстро это поняли, потому что у государства сегодня беспредельные возможности в установлении законами требований к нам. Кто бы это не был. И по существу, если вы правильно поняли, что прозвучало, да, речь идет о том, что если вы успеете отрегулировать эти отношения или успеете доказать государству, что это частно-правовые отношения, не лезь сюда. Ты имеешь право только в публично-правовых отношениях устанавливать мне требования. То, значит, вы сохраняете условия для развития своей профессии. А нет, так к вам придут и вас отрегулируют. Что вам сказал Галкин? Помните об этом, пожалуйста, всегда. Да, Игорь Борисович.

Липкин Игорь Борисович: Пожалуйста, все юристы, которые должны представлять интерес...

Плескачевский В. С.: Микрофончик, Игорь Борисович.

Липкин Игорь Борисович: Все юристы, которые должны, правильно ли я понял, что вы предлагаете, что все юристы, которые могут или должны представлять интересы лиц в суде, должны быть членами тогда адвокатского сообщества. Правильно я понимаю? Относится ли это... Сейчас, Виктор Семенович, я вопрос до конца задам. У нас сегодня есть там, например, такая группа лиц, как арбитражные управляющие, которые в силу закона обязаны участвовать в судах. Должны ли они, на ваш взгляд, в этом случае членом быть не только своего профессионального сообщества, но и вашего? И является ли, на ваш взгляд, такое ограничение лиц, не является ли, на ваш взгляд, естественной, а точнее неестественной монополией?

Сучков Андрей Владимирович: По арбитражным управляющим. Вообще мы сейчас ставим вопрос, условно так ее называют, адвокатская монополия только в отношении судебного представительства. Пока сейчас даже не смотрим в частный консалтинг. Это первое. А арбитражные управляющие, мы даже их в дальней перспективе не видим, включение в адвокатское сообщество. Почему. Мы сейчас говорим о профессиональном представительстве. То есть те люди, которые представляют другой интерес, другую функцию в качестве своей профессиональной деятельности. Арбитраж, да и управляющий у него свой. Хорошо. Есть истец, он хочет выиграть иск. Он привлекает представителя, который знает нормы, правила, прецеденты и как вот...

Липкин Игорь Борисович: Как вы можете определить, знает он или не знает?

Плескачевский В. С.: Стоп, коллеги. Я прекращаю дискуссию. Игорь Борисович, я точно знаю, что дискуссию монополии адвокатской, так оно

получило термин сегодня, будет очень живой. Я так понимаю, что вы будете ее участником. Можно не здесь сейчас. Мы говорим здесь о профессиях вообще, потому что...

Сучков Андрей Владимирович: Я готов ответить. Может быть, и нужный вопрос. Я так думаю, что и своевременный вопрос. Поэтому по арбитражным управляющим, поскольку он не представляет чужой интерес на постоянной профессиональной основе, у него своя функция. Она прописана и в законе, и в законе...Вернее, по регулированию профессий арбитражных и в законе о банкротстве. А о том, почему вот все к нам, здесь в том числе некоторые вопросы гарантий совместных и профессиональных, поскольку у нас половина в законе об адвокатуре и государственных, да. Мы говорим о том, что вот есть адвокат. Мы проверили, у него есть высшее образование, он не судим. Вместе с государством мы, кстати, проверяли на входе в профессию. Он сдал экзамен достаточно трудный, он квалифицированно подготовлен. Второе – вы можете проверить, были ли у него за этот период профессиональные взыскания, и вообще, нарушал ли он правила. Мы даем эту информацию. Третье – если он, извините, вас подведет и нарушит правила профессии и сделает не то, что нужно сделать для вас, вы можете обратиться, мы рассмотрим и в крайнем случае мы его...

Липкин Игорь Борисович: И возместите мне ущерб тогда.

Сучков Андрей Владимирович: По ущербу готов. Давайте мы с одного на другое прыгать не будем.

Плескачевский В. С.: Я приношу извинения. Можно? Можно сейчас, коллеги, для того, чтобы нам, нас не поперли из-за зала следующий, который напирает, наступаем на пятки, я хотел бы, чтобы мы услышали еще один доклад, потому что мы тут все, кто только что услышал, кто вчера услышал, мы постепенно вживаемся в терминологию, пытаемся понять друг друга. А вот у нас есть доклад об особенностях налогообложения различных сверх, которые, я убежден, понимаете, нет. Что в зале если хотя бы 2 человека понимают, о чем речь, я буду просто рад. Еще раз. У нас есть НДФЛ – налог на доходы физических лиц, подоходный налог. У нас есть сегодня предпринимательский налог и так далее доход. Кто-нибудь слышал про налог на вознаграждение? Нет? Поэтому, пожалуйста, дайте немножко сейчас вот чтоб понять, что это несколько другое, за что мы с вами боремся. Закон о частной практике должен в итоге поставить вместо налогового кодекса. Сформулировать о ком идет речь, в каких условиях оно работает и каковы условия налогообложения. Я понятно сказал? Поэтому, пожалуйста, ваши споры о том, что у вас там есть пересечение с адвокатами где-то, да, если вы хотите оживить ситуацию, я могу вам сказать, давно пора было бы ликвидаторов ваших, у арбитражных управляющих есть 4 профессии, последняя называется ликвидатор, собственно говоря, арбитражный

управляющий. Давно пора было бы сделать частными приставами судебными, и, возможно, тогда бы не получилось бы у нас коллекторов идиотских, которые на сегодняшний день кошмарят всю страну. В мире есть частные приставы. Займитесь лучше этой проблемой, там тоже интересно. Пожалуйста, Татьяна Иванова.

Иванова Татьяна Александровна: Да, спасибо. Значит, сейчас немножечко о деньгах. Точнее об обязанностях платить налоги. Значит, сегодня в нашей налоговой системе РФ и об этом уже говорили оценщики, лицо, которое занимается частной практикой, не имея статуса индивидуального предпринимателя, платить налоги фактически не может. То есть для того, чтобы заниматься ею, надо стать сначала индивидуальным предпринимателем. Есть исключение только для 2 профессий, точнее статусов, как сегодня говорят, – это адвокаты и нотариусы. О них в налоговом кодексе говорится отдельно. И более того, у них существуют в их отраслевых регулирующих законах конкретные запреты на осуществление предпринимательской деятельности. То есть, у нас ни нотариусы, ни адвокаты не могут заниматься предпринимательской деятельностью, могут заниматься только творческой, преподавательской, консультационной и научной деятельностью, но адвокат еще консультациями.

Значит, территориальность, которую сегодня уже Виктор Семенович говорил, когда там писали, ну нотариусов действительно, Виктор Семенович, в 93 году принимали, да, основу о нотариате, об адвокатской деятельности в 2002 году. Могу вам сказать, что, наверное, скорее всего, как бы налоги у нас начинаются с постановки на налоговый учет, и это как раз попало тоже в первую часть налогового кодекса, потому что, например, индивидуальный предприниматель встает по месту жительства на учет, а, например, адвокаты сведения получают от региональных палат и соответственно тоже по месту жительства ставят на учет. Поэтому тут вот, наверное, такие какие-то привязки, поэтому они потребуют скорее всего, в том числе и совершенствованием не только отраслевых там каких-то актов, но, наверное, и налогового кодекса тоже. К сожалению, должна вас, наверное, разочаровать, в законе о частной практике вряд ли прямо нам позволят с вами написать какие-либо нормы, регулирующие налогообложение, в силу того, что у нас с вами в налоговом кодексе четко сказано, что регулируется только налоговым законодательством эти вопросы.

Значит, какие есть особенности в данной ситуации вот по этим двум профессиям: нотариусом и адвокатом, и чем это отличается от индивидуальных предпринимателей. Но, во-первых, статус индивидуальный предприниматель он требует дополнительных обязанностей. И мне кажется, это, конечно, обременение, которое абсолютно честно практикующим лицам не нужно, потому что нужно сдавать дополнительные отчетности. Во-вторых, общаться с контрольно-надзорными органами, потому что это их деятельность поднадзорна, предпринимателей я имею в виду. И, безусловно, наверное, еще очень важно, они несут административную ответственность.

То есть, их могут привлекать к административной ответственности за уже нарушение, там законодательства РФ по той деятельности, которую они осуществляют. Значит, что касается непосредственно налогов, то тут на самом деле есть какая вещь. То есть, у нас с вами индивидуальный предприниматель, например, и может быть оценщики пользуются этим. Вправе пользоваться другими налоговыми системами, не только общим режимом налогообложения, который у нас есть для нотариусов, например, и адвокатов. Это упрощенная система налогообложения. То есть, это не 13% НДФЛ, а 6% от дохода. Или, например, система патентов. Правда, патенты даются под определенные виды деятельности. То есть, их определяет там орган региональный. Значит, что касается нотариусов... Да?

Липкин Игорь Борисович: Вопрос не о ставках, понимаете?

Иванова Татьяна Александровна: Нет, не про ставки, да.

Липкин Игорь Борисович: Природа другая. Вознаграждение, доходы и...

Иванова Татьяна Александровна: Все правильно. Но у нас на сегодняшний момент...

Липкин Игорь Борисович: Мы можем вместе отстоять...

Иванова Татьяна Александровна: Абсолютно. Можем.

Липкин Игорь Борисович: О том, что она будет вот такая.

Иванова Татьяна Александровна: Можем.

Липкин Игорь Борисович: Там природа другая.

Иванова Татьяна Александровна: Да. Абсолютно верно, но на сегодняшний момент законодательство наше налоговое не понимает то, о чем вы как раз говорите. То есть, это как вознаграждение. Но они считают, это действительно доходом. Единственное, специфика, сами нотариусы они, во-первых, обязаны исчислять налоги и платить их в бюджет сами, самостоятельно, а вот в отношении адвокатов есть разница. Адвокаты, которые учредили кабинеты адвокатские, вот они исчисляют налоги и платят их сами, а что касается адвокатов, которые члены адвокатских коллегий, за них платит адвокатская коллегия налоги. В данной ситуации коллегия является агентом и весь доход фиксируется самой коллегией. То есть, все деньги проходят фактически, там, да, вырученные адвокатами через коллегия. Коллегия исчисляет налог, уплачивает его в бюджет. То есть у адвоката в этом случае вообще не болит голова о взаимоотношениях там,

например, с налоговыми органами. За исключением там каких-то личных вещей, приобретение, там, имущества и так далее, там получение вычетов. Значит, что мне кажется здесь еще важно, что есть еще не только налог, а в данной ситуации НДФЛ, есть еще и страховые взносы в наши внебюджетные фонды. Но вот сегодня разницы между индивидуальным предпринимателем и адвокатами, и нотариусами нет никакой. Они платят фиксированные взносы и платят их самостоятельно все. То есть, и адвокаты сами платят, и нотариусы сами платят, и сами индивидуальные предприниматели тоже платят. Что бы хотелось в данной ситуации порекомендовать. Мне кажется, вот модель оплаты налогов через коллегия она интересная в силу того, что не надо нести какого-то дополнительного бремени по разбиранию самому вот в этих нюансах, да, там исчисления, там, отчетности и так далее. То есть, делегировал, да, там с тебя берут членские взносы и это входит уже, я так понимаю, как услуга фактически там самой коллегии. Но вот, собственно говоря, на сегодняшний момент, это все, что в нашей системе...Да.

Сучков Андрей Владимирович: Можно дополнить? Я бы хотел, если у нас, все-таки, будет эта тема развиваться, чтобы в режиме налогообложения был какой-то...Вернее, вопрос с налогообложением был единый режим. Вот сейчас вы прямо правильно упомянули. Адвокат, находящийся в коллегии, у него голова не болит. Она привыкла у него вообще не болеть. Налоги там, декларации и прочее. Но почему-то режим администрирования в страховых взносах иной. Каждый индивидуальный. И вот представьте: адвокат, у него годами не болела голова за налоги. Вы думаете, она у него болит за страховые взносы? Не болит. Вот у нас это катастрофа вообще была, когда к нам на следующий год после года уплаты вдруг повалили санкции за то, что адвокаты, находящиеся в коллективных адвокатских образованиях, не заплатили. А разница совершенно ничем не объяснимая. Разные административные режимы сделали: уплата одного и другого. Так вот если у нас тема будет развиваться в том числе и налогообложения, вот эту вот разницу в порядках ее не нужно допускать.

Плескачевский В. С.: Коллеги, поскольку в данном случае мы здесь собрались не для того чтобы решить все вопросы сразу, это понятно, мы двигаемся постепенно. Главное, чтобы первое – избрали направление. Как я понял, мы его избрали. Определим даже первые шаги, договоримся о терминах. Татьяна Александровна сказала про налогообложение. Я открою вам маленький секрет, что, сказав вначале, что в Конституции у нас сказано «помощь юридическая», и врачебная, сказано, «помощь». Лена, это что? Обязанность адвоката. Я правильно понимаю? Надо мне...

Авакян Елена Георгиевна: Правильно.

Плескачевский В. С.: Секунду-секунду, Леночка, я умоляю. Я только-только намек. Я правильно понимаю, что в этом случае можно мотивировать,

поскольку здесь публично-правовая обязанность у врача, допустим, у адвоката. А я еще могу доказать аудитора и проектировщика, да. Но пока останемся так. Государство должно за вот эту обязанность снизить ставку налог. И когда-то у адвокатов именно по этим основаниям, что они окажут бесплатные, была другая ставка налогов.

Итак, коллеги, на этом этапе нам более чем достаточно уяснить следующее: что это разные совершенно природы доходов физического лица по зарплате. Дальше, доходы коммерческого субъекта и доходы профессионала. В нашем случае, это адвокат, нотариус, проектировщик, врач и так далее. Если они разные, то условия налогообложения нужно обсуждать. Но здесь есть мотивировка: ни у кого нет обязанностей перед обществом, кроме профессий. Вы слышали меня? По нашему гражданскому законодательству предпринимательская деятельность делалась исключительно в своем интересе, поэтому налогообложение, иди сюда, по общим правилам. А вот профессиональная деятельность она понимается так. Даже в Конституции нам намеки дают. Но не намеки, скопировали плохо, плохой перевод с голландского там, французского, но не важно. Правильно, это помощь. Понимаете? А раз помощь, обязаны, значит, другую ставку давать. Природа вознаграждение адвоката, нотариуса, аудитора несколько другая. Вот для начала разговора нам более, чем достаточно. Поэтому, пожалуйста, о своем желании сотрудничать в этом направлении дальше в какой-то форме высказывайте. В своих журналах, своих там, не знаю, фейсбуках, в своем интересе к нам. Зовите в свои среды. Мы можем обсудить в вашей аудитории, где хотите. Арбитражный управляющий, пожалуйста. Бухгалтеры, пожалуйста. Мы на самом деле эту дискуссия ведем давно с каждым по-отдельности. Вот это первый раз мы собрались вместе. Я очень рад тому, что в этой дискуссии участвуют адвокаты, потому что они раньше всех прошли этот путь. У них есть множество своих ошибок. Много недопонимания с нами есть. Я до сих пор не понимаю, где там палата, где там коллегия. Для меня...Что такое кабинет? Ну не понимаю я, как с точки зрения природы. Вот у меня, скажем, арбитражный управляющий, когда (нрзб) у него был кабинет или как?

Авакян Елена Георгиевна: Он был арбитражный управляющий, практикующий профессиональную деятельность.

Плескачевский В. С.: Так. Значит, никаким частным практикующим он не был, он только назывался. Поверьте, я точно знаю, о чем говорю, потому что у нас с точки налогообложения были только адвокаты и нотариусы. Мне не дали сделать арбитражных до конца и оценщиков. А аудиторы вообще оказались, как говорится, благодаря Минфину где-то сбоку. Они предприниматели.

Авакян Елена Георгиевна: Там есть в налоговом кодексе лица, занимающиеся...

Плескачевский В. С.: Коллеги, Наталья Александровна, нам, если делать, делать закон о частной практике, который укажет основную институцию, по ссылке которой налоговому кодексу установит ставки. Что тут не понятного? Мы не имеем права устанавливать ставки в каком-то законе, кроме там. Но институция описана должна быть здесь. Поэтому я предлагаю все войти в эту работу – и инженерам, да, потому что там есть, за что бороться. У вас тоже обязанности есть. И аудиторам, и врачам, и всем, кто сегодня там поименован, которые обременен как профессиональной деятельностью, значит, деятельностью с публичной обязанностью. Мы в вашем распоряжении, поэтому заявляйте о своем интересе, работаем дальше. Всего доброго вам, коллеги, спасибо.

Авакян Елена Георгиевна: Спасибо.